

Бирациональная геометрия

Ю. Г. Прохоров

осенний семестр 2012 г.

4 Дифференциальные формы

Напомним, что касательное пространство Зарисского $T_{P,X}$ в точке P к многообразию X определяется как $T_{P,X} = (\mathfrak{m}_{P,X}/\mathfrak{m}_{P,X}^2)^\vee$. Таким образом, каждая функция $f \in \mathcal{O}_{P,X}$ определяет элемент $d_P f \in T_{P,X}^\vee$. Одномерной дифференциальной формой φ на X называется отображение $\varphi : X \rightarrow \cup_{P \in X} T_{P,X}^\vee$ такое, что

- $\varphi(P) \in T_{P,X}^\vee \quad \forall P \in X$;
- для любой точки $P \in X$ существует окрестность $P \in U \subset X$ такая, что $\varphi|_U = \sum g_i df_i$, $f_i, g_i \in \mathbb{k}[U]$.

Аналогично, r -мерной дифференциальной формой φ на X называется отображение $\varphi : X \rightarrow \cup_{P \in X} \wedge^r T_{P,X}^\vee$ такое, что

- $\varphi(P) \in \wedge^r T_{P,X}^\vee \quad \forall P \in X$;
- для любой точки $P \in X$ существует окрестность $P \in U \subset X$ такая, что $\varphi|_U = \sum g_{i_1, \dots, i_r} df_{i_1} \wedge \dots \wedge df_{i_r}$, $f_{i_k}, g_{i_1, \dots, i_r} \in \mathbb{k}[U]$.

Множество всех дифференциальных форм на X обозначается через $\Omega^r[X]$. Ясно, что $\Omega^r[X]$ – модуль над $\mathbb{k}[X]$ и сопоставление $U \mapsto \Omega^r[U]$ является пучком \mathcal{O}_X -модулей. Имеются следующие естественные операции:

$$\Omega^r[X] \times \Omega^s[X] \longrightarrow \Omega^{r+s}[X], \quad (\varphi_r, \varphi_s) \longmapsto \varphi_r \wedge \varphi_s$$

$$d : \Omega^r[X] \longrightarrow \Omega^{r+1}[X], \quad \varphi \longmapsto d\varphi = \sum dg_{i_1, \dots, i_r} \wedge df_{i_1} \wedge \dots \wedge df_{i_r}$$

Пример. Пусть $X = \mathbb{A}_{x_1, \dots, x_n}^n$. Тогда $T_{P, X} \simeq \mathbb{A}^n$, $dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_r}$ образуют базис $\Omega^r[X]$ над $\mathbb{k}[X]$.

Пример. Пусть $X = \mathbb{P}_{x_0, x_1, \dots, x_n}^n$. Рассмотрим аффинную карту $U_0 = \{x_0 \neq 0\}$ с координатами $y_i = x_i/x_0$. Пусть $\varphi \in \Omega^1[\mathbb{P}^n]$. Запишем $\varphi = \sum \varphi_i dy_i$, $\varphi_i \in \mathbb{k}[U_0]$. Рассмотрим аффинную карту $U_j = \{x_j \neq 0\}$ с координатами $z_i = x_i/x_j$. Тогда $1/y_j =: z_j$ и $z_i = y_i/y_j$ $i \neq j$. Таким образом, $y_j = 1/z_j$ и $y_i = z_i/z_j$ $i \neq j$. Отсюда

$$\begin{aligned} \varphi &= \sum_{i \neq j} \varphi_i(z) \frac{z_j dz_i - z_i dz_j}{z_j^2} - \varphi_j(z) \frac{dz_j}{z_j^2} = \\ &= \frac{1}{z_j^2} \left(z_j \sum_{i \neq j} \varphi_i(z) dz_i - \varphi_j(z) (1 - \sum_{i \neq j} z_i) dz_j \right) \end{aligned}$$

Эта форма регулярна $\iff \varphi_j = 0$.

Предложение 1. Пусть $P \in X$ – неособая точка и $\dim X = n$. Тогда существует такая аффинная окрестность $P \in U \subset X$, что $\Omega^r[U]$ – свободный $\mathbb{k}[U]$ -модуль ранга $\binom{n}{r}$.

Доказательство. Докажем для $r = 1$. Мы можем считать, что X аффинно. Пусть $f_1, \dots, f_m \in \mathbb{k}[x_1, \dots, x_N]$ порождают идеал $X \subset \mathbb{A}^N$. Тогда

$$\text{rk} \left\| \frac{\partial f_i}{\partial x_j}(P) \right\| = N - n.$$

Имеем также

$$\sum_{j=1}^N \frac{\partial f_i}{\partial x_j} dx_j = 0, \quad i = 1, \dots, m.$$

Мы можем считать, что x_1, \dots, x_n – система локальных параметров. Тогда все dx_j можно выразить через dx_1, \dots, dx_n с коэффициентами – рациональными функциями, регулярными в некоторой окрестности P . Таким образом, для $\varphi \in \Omega[U]$ мы можем написать

$$\varphi = \sum_{i=1}^n \varphi_i dx_i, \quad \varphi_i \in \mathbb{k}[U].$$

Ясно, что $d_P x_1, \dots, d_P x_n$ линейно независимы в P . □

Рациональной r -мерной дифференциальной формой на X называется класс эквивалентности пар (U, φ) , где $U \subset X$ – открытое подмножество, а $\varphi \in \Omega^r[U]$. Мы считаем, что $(U, \varphi) \sim (U', \varphi')$, если $\varphi|_{U \cap U'} = \varphi'|_{U \cap U'}$. Поскольку множество точек, где дифференциальная форма обращается в нуль замкнуто, то это отношение эквивалентности корректно. Множество всех рациональных r -мерных дифференциальных форм на X мы будем обозначать через $\Omega^r(X)$.

Предложение 2. Пусть $\dim X = n$. Тогда $\Omega^r(X)$ – векторное пространство над $\mathbb{k}(X)$ размерности $\binom{n}{r}$. Базисом $\Omega^r(X)$ над $\mathbb{k}(X)$ являются формы $dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_r}$, $i_1 < \dots < i_r$, где x_1, \dots, x_n – сепарабельный базис трансцендентности $\mathbb{k}(X)/\mathbb{k}$.

Доказательство. Можно считать, что $X \subset \mathbb{A}_{y_1, \dots, y_N}^N$ аффинно. Любой элемент $y \in \mathbb{k}(X)$ удовлетворяет соотношению $f(y, x_1, \dots, x_n) = 0$, сепарабельному по y . В частности, мы имеем $f_i(y_i, x_1, \dots, x_n) = 0$. Отсюда

$$\frac{\partial f_i}{\partial y_i} dy_i + \sum_{j=1}^n \frac{\partial f_i}{\partial x_j} dx_j = 0$$

и мы можем выразить dy_i через dx_j . Существует открытое множество $U \subset X$ такое, что $d_P x_j$ порождают $T_{P,X}^\vee$ в каждой точке $P \in U$. Поэтому dx_j образуют базис $\Omega^1[U]$ над $\mathbb{k}[U]$, а $dx_{i_1} \wedge \cdots \wedge dx_{i_r}$ образуют базис $\Omega^r[X]$ над $\mathbb{k}[U]$. \square

Пусть $f : X \rightarrow Y$ – морфизм и $P \in X$. Имеется естественное линейное отображение $d_P : T_{P,X} \rightarrow T_{f(P),Y}$. Оно индуцирует отображение $d_P^\vee : T_{f(P),Y}^\vee \rightarrow T_{P,X}^\vee$, которое согласовано со взятием дифференциала и \cdot . Мы получаем корректно определенное отображение

$$\wedge^r (df)^\vee = f^* : \Omega^r[Y] \rightarrow \Omega^r[X]$$

Если же $f : X \dashrightarrow Y$ – доминантное рациональное отображение, то имеется естественное отображение $f^* : \Omega^r(Y) \rightarrow \Omega^r(X)$.

Теорема 1. Пусть $f : X \dashrightarrow Y$ – доминантное рациональное отображение и предположим, что расширение полей $\mathbb{k}(X)/\mathbb{k}(Y)$ сепарабельно порождено. Тогда $f^* : \Omega^r(Y) \rightarrow \Omega^r(X)$ – вложение.

Доказательство. Пусть x_1, \dots, x_m – сепарабельный базис трансцендентности $\mathbb{k}(X)/\mathbb{k}(Y)$ и пусть y_1, \dots, y_n – сепарабельный базис трансцендентности $\mathbb{k}(Y)/\mathbb{k}$. Тогда $x_1, \dots, x_m, y_1, \dots, y_n$ – сепарабельный базис трансцендентности $\mathbb{k}(X)/\mathbb{k}$. Пусть $\varphi \in \Omega^r(Y)$. Запишем

$$\varphi = \sum \varphi_{i_1, \dots, i_r} dy_{i_1} \wedge \cdots \wedge dy_{i_r}$$

$$f^* \varphi = \sum f^* \varphi_{i_1, \dots, i_r} df^* y_{i_1} \wedge \cdots \wedge df^* y_{i_r}$$

Так как $f^* y_{i_1}, \dots, f^* y_{i_n}$ – часть сепарабельного базиса трансцендентности $x_1, \dots, x_m, y_1, \dots, y_n$, то элементы $df^* y_{i_1} \wedge \cdots \wedge df^* y_{i_r}$ составляют часть базиса $\Omega^r(X)$ над $\mathbb{k}(X)$. Поэтому $f^* \varphi = 0 \iff f^* \varphi_{i_1, \dots, i_r} \iff \varphi_{i_1, \dots, i_r} \iff \varphi = 0$. \square

Пример. Рассмотрим морфизм $f : \mathbb{A}^1 \rightarrow \mathbb{A}^1, t \mapsto t^p$ над полем характеристики p . Тогда $f^* dt = dt^p = p dt^{p-1} = 0$.

Теорема 2. Пусть $f : X \dashrightarrow Y$ – доминантное рациональное отображение неособых многообразий и предположим, что Y проективно. Тогда $f^*\Omega^r[Y] \subset \Omega^r[X]$.

Доказательство. Пусть $\varphi \in \Omega^r[Y]$. Для замкнутого подмножества $Z \subset X$, $\text{codim } Z \geq 2$ ограничение отображения f на $U := X \setminus Z$ является морфизмом. Таким образом, $f^*\varphi \in \Omega^r[U]$. Пусть $P \in Z$. В некоторой окрестности $P \in V \subset X$ имеем

$$\varphi = \sum \varphi_{i_1, \dots, i_r} dy_{i_1} \wedge \dots \wedge dy_{i_r}$$

Функции $\varphi_{i_1, \dots, i_r}$ не являются регулярными в точках $U \cap V$, что невозможно. \square

Следствие 1. Если неособые проективные многообразия X и Y бирационально эквивалентны, то $\Omega^r[X] \simeq \Omega^r[Y]$.

5 Градуированные кольца

Теорема 3. Следующие условия эквивалентны:

- (1) кольцо R конечно порождено как R_0 -алгебра;
- (2) идеал R^+ конечно порожден как R -модуль;
- (3) кольцо R нётерово.

Доказательство. (3) \implies (2) следует из определения нётерова кольца.

(1) \implies (3) следует из теоремы Гильберта о базисе.

(2) \implies (1). Пусть $a_1, \dots, a_n \in R^+$ – система порождающих как R -модуля. Можно считать, что эти элементы – однородные. Тогда $a_0 = 1, a_1, \dots, a_n \in R$ – система порождающих как R_0 -алгебры.

Действительно, пусть $b \in R$. Можно считать, что этот элемент однородной степени d и $d > 0$. Индукцией по d доказываем, что b выражается через $a_0 = 1, a_1, \dots, a_n$. Пусть это верно для степеней $< d$. Так как $d > 0$, то $b \in R^+$ и по нашему предположению $b = \sum_{i=1}^n a_i c_i, c_i \in R$. Тогда элементы c_1, \dots, c_n однородные степеней $\deg c_i = d - \deg a_i < d$. По предположению индукции они выражаются через $a_0 = 1, a_1, \dots, a_n$. \square

Лемма 1. *Предположим, что кольцо R конечно порождено как \mathbb{K} -алгебра. Тогда R – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль.*

Доказательство. Пусть $a_1, \dots, a_n \in R$ – система порождающих как \mathbb{K} -алгебры. Можно считать, что эти элементы – однородные. Любой элемент $b \in R$ является линейной комбинацией элементов вида $a_1^{m_1} \cdots a_n^{m_n}$. Запишем $m_i = dq_i + r_i, 0 \leq r_i \leq d - 1$. Тогда

$$a_1^{m_1} \cdots a_n^{m_n} = (a_1^{q_1} \cdots a_n^{q_n})^d a_1^{r_1} \cdots a_n^{r_n}.$$

Замечаем, что $(a_1^{q_1} \cdots a_n^{q_n})^d \in R^{(d)}$. \square

Теорема 4. *Следующие условия эквивалентны:*

- (1) *кольцо R конечно порождено как \mathbb{K} -алгебра;*
- (2) *кольцо $R^{(d)}$ конечно порождено как \mathbb{K} -алгебра.*

Доказательство. (1) \implies (2). Имеем R^+ – конечно порожденный R -модуль, а R – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль. Поэтому R^+ – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль. С другой стороны, имеем разложение $R^+ = (R^{(d)})^+ \oplus R'$ (как $R^{(d)}$ -модулей). Отсюда $(R^{(d)})^+$ – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль.

(2) \implies (1). Докажем, что R – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль. Положим

$$R^{(d,k)} := \bigoplus_{m \equiv k \pmod{d}} R_m.$$

Тогда $R^{(d,k)}$ является $R^{(d)}$ -модулем, $R = \bigoplus_{k=0}^{d-1} R^{(d,k)}$ и $R^{(d,0)} = R^{(d)}$. Мы утверждаем, что $R^{(d,k)}$ – конечно порожденный $R^{(d)}$ -модуль. Это очевидно, если $R^{(d,k)} = 0$. Пусть $R^{(d,k)} \neq 0$ и пусть $0 \neq s \in R^{(d,k)}$. Рассмотрим гомоморфизм

$$\phi := R^{(d,k)} \longrightarrow R^{(d)}, \quad c \longmapsto c \cdot s^{d-1}.$$

Так как в R нет делителей нуля, то ϕ инъективен. Следовательно, $R^{(d,k)} \simeq \phi(R^{(d,k)})$ и $\phi(R^{(d,k)})$ – идеал в $R^{(d)}$. По нашему предположению $R^{(d)}$ – нётерово кольцо. Следовательно, $R^{(d)}$ -модуль $R^{(d,k)}$ конечно порожден, а поэтому и $R^{(d)}$ -модуль R конечно порожден. \square

Теорема 5. *Предположим, что кольцо R конечно порождено как \mathbb{k} -алгебра. Тогда для некоторого d кольцо $R^{(d)}$ порождается своей компонентой степени 1.*

Лемма 2. *Предположим, что кольцо R конечно порождено как \mathbb{k} -алгебра. Тогда существуют $d, n_1 > 0$ такие, что $\forall n > n_1$ $\langle R_d, R_n \rangle = R_{d+n}$. Более того, можно считать, что $d > n_1$.*

Доказательство. Пусть $a_1, \dots, a_m \in R$ – система порождающих как \mathbb{k} -алгебры. Можно считать, что эти элементы – однородные. Положим $d_i := \deg a_i$, $d := \text{const} \cdot \text{lcm}(d_1, \dots, d_m)$, $b_i := a_i^{d/d_i}$. Таким образом, $\deg b_i = d$. Рассмотрим множество

$$M := \{a_1^{r_1} \cdots a_m^{r_m} \mid 0 \leq r_i < d/d_i\}.$$

Возьмем $n_1 > \deg M$. Для любого $n > n_1$ и для любого $f \in R_{d+n}$ мы можем записать

$$f = \sum \lambda_{l_1, \dots, l_m} a_1^{l_1} \cdots a_m^{l_m}.$$

Запишем $l_i = (d/d_i)q_i + r_i$, $0 \leq r_i < d/d_i$. Тогда

$$a_1^{l_1} \cdots a_m^{l_m} = b_1^{q_1} \cdots b_m^{q_m} a_1^{r_1} \cdots a_m^{r_m}$$

где $a_1^{r_1} \cdots a_m^{r_m} \in M$ и $\deg b_1^{q_1} \cdots b_m^{q_m} = d \sum q_i$. Так как $\deg a_1^{r_1} \cdots a_m^{r_m} < n_1 < n < n + d$, то любой член $a_1^{l_1} \cdots a_m^{l_m}$ представляется в виде $a_1^{l_1} \cdots a_m^{l_m} = b_j c_j$, где $c_j \in R_n$. \square

Доказательство теоремы. Индукцией по l доказываем, что $\langle R_{ld}, R_n \rangle = R_{(l+1)d}$. \square

Теорема 6. Пусть $\kappa := \kappa(R) \geq 0$. Тогда существуют константы α, δ такие, что для всех $m \gg 0$ имеем

$$\alpha m^\kappa \leq \dim R_{m\delta}.$$

Доказательство. Пусть $a_1, \dots, a_{\kappa+1} \in R$ – алгебраически независимые элементы. Мы можем считать, что они однородные одной степени δ . Для $k_1, \dots, k_{\kappa+1} \in \mathbb{Z}_{\geq 0}$ таких, что $\sum k_i = \delta m$ элементы $a_1^{k_1} \cdots a_{\kappa+1}^{k_{\kappa+1}} \in R_{\delta m}$ линейно независимы. Поэтому

$$\dim R_{\delta m} \geq \frac{(\delta m + \kappa)!}{(\delta m)! \kappa!} = \frac{1}{\kappa!} (\delta m + 1) \cdots (\delta m + \kappa) \geq \text{const } m^\kappa$$

при $m \gg 0$. \square

Пример. Рассмотрим $\mathbb{k}[x, y]$ с градуировкой $\deg x = 1, \deg y = 0$ и рассмотрим любую возрастающую последовательность n_i . Пусть $R \subset \mathbb{k}[x, y]$ – подалгебра, порожденная элементами $x^k, x^k y, x^k y^2, \dots, x^k y^{n_k}$. Тогда $\dim R_k \geq n_k + 1$.

6 Дивизоры на поверхностях

Теорема 7 (теорема Ходжа об индексе). Пусть A – обильный дивизор на проективной поверхности X . Если для некоторого дивизора B мы имеем $A \cdot B = 0$, то $B^2 \leq 0$ и $B^2 = 0$ тогда и только тогда, когда $B \equiv 0$.

Доказательство. Пусть $B^2 > 0$. Для $n \gg 0$ дивизор $nA + B$ обилен. Дивизор tB эффективен при $t \gg 0$ так как $B^2 > 0$. Но тогда $tB \cdot nA = tB \cdot (nA + B) > 0$. Противоречие. Следовательно, $B^2 \leq 0$.

Пусть $B^2 = 0$ и $B \neq 0$. Возьмем дивизор C такой, что $C \cdot B \neq 0$. Заменяя C на $C' = \alpha C + \beta A$ можно считать, что $C \cdot A = 0$. Таким образом, $A \cdot (aB + C) = 0$. По доказанному выше $0 \geq (aB + C)^2 = 2aB \cdot C + C^2$. Противоречие. \square

Следствие 2. Пусть A – дивизор на проективной поверхности X такой, что $A^2 > 0$. Если для некоторого дивизора B мы имеем $A \cdot B = 0$, то $B^2 \leq 0$ и $B^2 = 0$ тогда и только тогда, когда $B \equiv 0$.

Лемма 3. Пусть M и $F = \sum \alpha_i F_i$ – дивизоры без общих компонент на поверхности Y такие, что $M \geq 0$, матрица пересечений $\|F_i \cdot F_j\|$ отрицательно определена и $(M + F) \cdot F_i \leq 0$ (соответственно $(M + F) \cdot F_i < 0$) для всех i . Тогда $F \geq 0$ (соответственно $\alpha_i > 0$ для всех i).

Доказательство. Запишем $F = F_+ - F_-$, где F_+ и F_- – эффективные дивизоры без общих компонент. Предположим, что $F_- \neq 0$. Тогда $(F_-)^2 < 0$. Следовательно, $F_- \cdot F_i < 0$ для некоторой компоненты $F_i \subset \text{Supp } F_-$. Отсюда

$$0 \geq F_i \cdot (M + F) = F_i \cdot M + F_i \cdot F_+ - F_i \cdot F_- > 0.$$

Противоречие. Если же $\alpha_i = 0$ для некоторого i , то $F_i \cdot (M + F) \geq 0$. Это доказывает утверждение. \square

Теорема 8 (критерий обильности Накаи-Мойшезона). Пусть A – дивизор на проективной поверхности X . Дивизор A обилен тогда и только тогда, когда $A \cdot C \geq 0$ для любой кривой C и $A^2 > 0$.

Определение 1. Дивизор P на неособом проективном многообразии называется численно эффективным, если $P \cdot C \geq 0$ для любой кривой C .

Например, если имеется сюръективный морфизм $f : X \rightarrow Y$ на неособую кривую Y , то любой схемный слой – численно эффективный, но не обильный дивизор.

Следствие 3. Пусть A – обильный дивизор на проективной поверхности X . Тогда для любого численно эффективного дивизора P на X дивизор $A + P$ также обилён.

Определение 2. Дивизор D на проективной поверхности X называется *псевдоэффективным*, если выполнено одно из следующих эквивалентных условий:

- (1) существует обильный дивизор H такой, что дивизор $D + \varepsilon H$ эффективен для любого $\varepsilon > 0$;
- (2) $D \cdot A \geq 0$ для любого обильного дивизора A на X ;
- (3) $D \cdot A \geq 0$ для любого численно эффективного дивизора A на X ;
- (4) класс дивизора D принадлежит замыканию конуса эффективных дивизоров (в численном смысле), т.е. существует последовательность эффективных дивизоров $D^{(n)}$ такая, что $\lim (D^{(n)} \cdot C) = D \cdot C$ для любой кривой C .

Легко видеть, что свойство псевдоэффективности дивизоров \mathbb{Q} -Картье замкнуто относительно взятия полных прообразов f^* .

Лемма 4. Пусть $D \neq 0$ – псевдоэффективный дивизор и пусть C_1, \dots, C_n – кривые такие, что $D \cdot C_i < 0$. Тогда матрица пересечений $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно определена. Более того, существует лишь конечное число таких кривых.

Доказательство. Сначала докажем, что $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно полуопределена. Предположим противное. Тогда существует дивизор

$R = \sum \lambda_i C_i$ такой, что $R^2 > 0$. Мы можем считать, что $\lambda_i > 0 \forall i$. Действительно, запишем $R = R^+ - R^-$, где R^+ и R^- эффективные дивизоры без общих компонент. Тогда $0 < R^2 = (R^+)^2 + (R^-)^2 - 2R^+ \cdot R^- \leq (R^+)^2 + (R^-)^2$. По теореме Римана-Роха $h^0(X, nR) \geq R^2 n^2 + \dots$ для $n \gg 0$. Поэтому $\dim |nR| \geq cR^2 n^2$ для $n \gg 0$. Запишем $|nR| = F + |M|$, где $F = \text{Fix } |nR|$ и $M \neq 0$. Тогда M представляется в виде $M \sim \sum \mu_i C_i$, $\mu_i \geq 0 \forall i$. Поэтому $D \cdot M < 0$. Так как M подвижен, то он численно эффективен. Следовательно, $D \cdot M \geq 0$. Противоречие.

Таким образом, $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно полуопределена. Предположим, что $R^2 = 0$ для $R = \sum \lambda_i C_i \neq 0$. Снова мы можем считать, что $\lambda_i > 0 \forall i$. Далее $R \cdot C_i = 0 \forall i$. Действительно, если $R \cdot C_i \neq 0$, то полагая $R' = R + tC_i$, получим $R'^2 = (R + tC_i)^2 = t(2R \cdot C_i + tC_i^2) > 0$ для некоторого $0 < |t| \ll 1$. Это противоречит доказанному выше. Таким образом, R эффективен и $R \cdot C_i = 0 \forall i$. Поэтому R численно эффективен. Следовательно, $R \cdot D \geq 0$. Противоречие. \square

7 Разложение Зарисского

Теорема 9 ([Zar62], [Fuj79]). Пусть X – проективная поверхность и пусть D – псевдоэффективный дивизор на X . Тогда существует эффективный дивизор $N = N(D) = \sum a_i N_i$ на X такой, что

- (1) дивизор $P := D - N$ численно эффективен;
- (2) $N = 0$ или матрица $(N_i \cdot N_j)$ отрицательно определена;
- (3) $(P \cdot N_i) = 0$ для всех i .

Более того, если D является \mathbb{Q} -дивизором, то таковым же является и N . Дивизор N однозначно определяется классом численной эквивалентности дивизора D .

Разложение $D = N + P$, удовлетворяющее условиям (i) - (iii) теоремы называется *разложением Зарисского* дивизора D , дивизор P – его *положительной*, а N – *отрицательной* (или *исключительной*) частью.

Лемма 5. Пусть C_1, \dots, C_n – неприводимые кривые на проективной поверхности X такие, что матрица пересечений $Q := \|C_i \cdot C_j\|_{1 \leq i, j \leq n}$ имеет сигнатуру $(0, m, n - m)$ для некоторого $m < n$, а матрица пересечений $Q' := \|C_i \cdot C_j\|_{1 \leq i, j \leq m}$ отрицательно определена. Тогда ядро формы пересечения Q имеет базис R_{m+1}, \dots, R_n , состоящий из эффективных дивизоров. Более того, этот базис можно выбрать в виде $R_j = S_j + C_j$, где $S_j \geq 0$ – линейная комбинация C_1, \dots, C_m .

Доказательство. Для каждого $j = m + 1, \dots, n$ разложим $C_j = -S_j + R_j$, где $R_j \in \ker Q$, а S_j – линейная комбинация C_1, \dots, C_m . Тогда R_{m+1}, \dots, R_n составляют базис $\ker Q$ и для $i = 1, \dots, m$ имеем $S_j \cdot C_i = C_j \cdot C_i \leq 0$. Следовательно, дивизоры S_j и $R_j = S_j + C_j$ эффективны. \square

Лемма 6. Пусть C_1, \dots, C_n – неприводимые кривые и пусть D – псевдоэффективный дивизор на проективной поверхности X такие, что

- $D \cdot C_i \leq 0 \forall i$;
- $D \cdot C_i < 0 \forall i > m$;
- матрица пересечений $Q' := \|C_i \cdot C_j\|_{1 \leq i, j \leq m}$ отрицательно определена.

Тогда и матрица пересечений $Q := \|C_i \cdot C_j\|_{1 \leq i, j \leq n}$ отрицательно определена.

Доказательство. Сначала докажем, что матрица Q отрицательно полуопределена. Предположим, что $R^2 > 0$ для некоторого $0 \neq R = \sum \lambda_i R_i$. Мы можем считать, что $R > 0$. Так как $R^2 > 0$, то $aR = F + M$, где $F = \text{Fix } |aR|$, $M = \text{Mov } |nR|$, $M^2 > 0$. Тогда $F = \sum \nu_i C_i$, $\nu_i \geq 0$ и $M = \sum \mu_i C_i$, $\mu_i \geq 0$. Следовательно, $D \cdot M \leq 0$. С другой стороны, $D \cdot M \geq 0$ поскольку D псевдоэффективен. Поэтому $D \cdot M = 0$ и $M = \sum_{i=1}^m \mu_i C_i$. Так как Q отрицательно определена, то $M = 0$.

Далее мы применяем лемму 5. Выберем базис R_{m+1}, \dots, R_n пространства $\ker Q$, состоящий из эффективных дивизоров вида $R_j = S_j + C_j$. Тогда $D \cdot R_j < 0$. С другой стороны, $R_j \geq 0$ и тривиально пересекается со всеми своими компонентами. Следовательно, R_j численно эффективен и поэтому $D \cdot R_j \geq 0$ (см. определение 2). Противоречие. \square

Доказательство теоремы. Существование. Будем работать с парами $(D, \{L_1, \dots, L_m\})$, состоящими из псевдоэффективного дивизора D и набора кривых $\{L_1, \dots, L_m\}$ таких, что матрица пересечений $\|L_i \cdot L_j\|$ отрицательно определена и $D \cdot L_i \leq 0$. Доказываем индукцией по $\rho(X) - m$. Если D численно эффективен, то мы полагаем $P = D$. В противном случае по лемме 4 существует конечное число кривых C_1, \dots, C_n таких, что $D \cdot C_i < 0$ и матрица пересечений $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно определена.

Поэтому существует единственный \mathbb{Q} -дивизор $R = \sum \lambda_i C_i$ такой, что $R \cdot C_i = D \cdot C_i \forall i$. Так как $D \cdot C_i < 0$, то $R \geq 0$ по лемме 3. Положим $D' := D - R$. Тогда

$$D' \cdot C_i = 0 \quad \forall i.$$

Мы утверждаем, что дивизор D' псевдоэффективен. Действительно, пусть A – обильный дивизор. Снова существует единственный \mathbb{Q} -дивизор $B = \sum \mu_i C_i$ такой, что $B \cdot C_i = -A \cdot C_i < 0 \forall i$. Этот дивизор эффективен. Ясно, что $B \cdot R = -A \cdot R < 0$. Так как $(A+B) \cdot R = 0$, то

дивизор $A+B$ численно эффективен. Следовательно, $D \cdot A \geq -D \cdot B$.
Имеем

$$D' \cdot A = D \cdot A - R \cdot A = D \cdot A + R \cdot B \geq -D \cdot B + R \cdot B = (R - D) \cdot B = 0.$$

Это доказывает псевдоэффективность D' . По построению $D' \cdot C_i = 0 \forall i$. Имеем $D' \cdot L_i = D \cdot L_i - R \cdot L_i = -R \cdot L_i \leq 0$.

Далее положим $\{L'_1, \dots, L'_{m+n}\} = \{L_1, \dots, L_m\} \cup \{C_1, \dots, C_n\}$. По лемме 6 матрица пересечений $\|L'_i \cdot L'_j\|$ отрицательно определена.

По предположению индукции для D' существует разложение Зарисского $D' = P' + N'$. Тогда $P' \cdot C_i \geq 0$, $N' \cdot C_i \leq 0 \forall i$. Но если $N' \cdot C_i < 0$, то C_i – компонента N' . Поэтому $P' \cdot C_i = 0$ и $D' \cdot C_i < 0$. Противоречие показывает, что $N' \cdot C_i = P' \cdot C_i = 0 \forall i$. Таким образом, C_i – не компонента $N' \forall i$. Иначе говоря, N' и R не имеют общих компонент и $N' \cdot R = P' \cdot R = 0$. Это означает, что $D = P' + (R + N')$ – разложение Зарисского для D .

Единственность. Пусть имеется два разложения Зарисского $D = P + N = P' + N'$ и пусть $N = \sum a_i N_i$. Тогда $P \cdot N_i = 0$, $P' \cdot N_i \geq 0 \forall i$. Поэтому $N \cdot N_i = D \cdot N_i \geq N' \cdot N_i$ и $(N' - N) \cdot N_i \leq 0$. Отсюда $N' \geq N$ и аналогично $N \geq N'$. Следовательно, $N = N'$. \square

8 О конечной порождённости дивизориальных алгебр

Одним из фундаментальных вопросов алгебраической геометрии является вопрос о конечной порождённости алгебр

$$R(X, D) = \bigoplus_{n \geq 0} H^0(X, \mathcal{O}_X(nD)).$$

Здесь $R(X, D)$ рассматривается как подалгебра алгебры $K(X)[t]$, где каждое пространство $H^0(\mathcal{O}_X(nD))$ вложено в компоненту $K(X)t^n$.

Предложение 3. Пусть X – поверхность и пусть D – псевдоэффективный дивизор на X . Пусть $D = N + P$ – разложение Зарисского. Тогда для любого численно эффективного дивизора L такого, что $L \leq D$ имеем $L \leq P$.

Доказательство. Запишем $N = \sum a_i N_i$. Пусть $L \leq D$ и L численно эффективен. Для всех i имеем

$$N_i \cdot (P - L) = -N_i \cdot L \leq 0.$$

Запишем $P - L = (D - L) - N = F^\sharp - N^\sharp$, где F^\sharp и N^\sharp – эффективные дивизоры без общих компонент. Так как $N^\sharp \leq N$, то

$$0 \geq N^\sharp \cdot (P - L) = N^\sharp \cdot F^\sharp - N^{\sharp 2} \geq 0.$$

Откуда $N^{\sharp 2} = 0$, $N^\sharp = 0$ и $P - L \geq N$. □

Предложение 4. Для разложения Зарисского $D = P + N$ имеет место изоморфизм

$$R(X, D) \simeq R(X, P). \tag{1}$$

Доказательство. Действительно, для каждого $n \in \mathbb{N}$ имеем

$$H^0(\mathcal{O}_X(nP)) \subset H^0(\mathcal{O}_X(nD)) = H^0(\mathcal{O}_X(\text{Mov}(nD))).$$

С другой стороны, дивизор $\text{Mov}(nD)$ численно эффективен и по предложению 3 имеем $\text{Mov}(nD) \leq nP$. Откуда мы получаем обратное включение

$$H^0(\mathcal{O}_X(\text{Mov}(nD))) \subset H^0(\mathcal{O}_X(nP)).$$

□

Таким образом, вопрос о конечной порождённости дивизориальной алгебры $R(X, D)$ сводится к вопросу о конечной порождённости дивизориальной алгебры $R(X, P)$ для численно эффективного дивизора P . Однако алгебра $R(X, D)$ не всегда конечно порождена.

Предложение 5. Пусть D – целый дивизор такой, что $\text{Bs } |D| = \emptyset$. Тогда алгебра $R(X, D)$ конечно порождена.

Доказательство. Во-первых, докажем это для случая, когда D обилен. Пусть $X \subset \mathbb{P}^N$ – вложение соответствующее подходящей кратности n_0D дивизора D и пусть $\mathcal{J}_X \subset \mathcal{O}_{\mathbb{P}^N}$ – пучок идеалов. Из точной последовательности

$$0 \longrightarrow \mathcal{J}_X(n) \longrightarrow \mathcal{O}_{\mathbb{P}^N}(n) \longrightarrow \mathcal{O}_X(nn_0D) \longrightarrow 0$$

и теоремы Серра об обращении в нуль получаем, что отображения $H^0(\mathcal{O}_{\mathbb{P}^N}(n)) \longrightarrow H^0(\mathcal{O}_X(n_0D))$ сюръективны при $n \geq n_1$. Отсюда мы имеем сюръективное отображение $R(\mathbb{P}^N, \mathcal{O}(1))^{(n_1)} \rightarrow R(X, D)^{(n_0n_1)}$. Согласно теореме 4, это доказывает конечную порожденность $R(X, D)$.

Теперь рассмотрим общий случай. Пусть $X \rightarrow \bar{X} \subset \mathbb{P}^N$ – морфизм, заданный линейной системой $|n_0D|$, где $n_0 \gg 0$ и $\bar{X} = \varphi(X)$. Рассмотрим его разложение Штейна $X \xrightarrow{\varphi} X' \xrightarrow{\psi} \bar{X}$. Тогда дивизор $H = \psi^*\mathcal{O}_{\bar{X}}(1)$ обилен и $\text{Mov}(nD) = \varphi^*H$. Так как $\varphi_*\mathcal{O}_X = \mathcal{O}_{X'}$, то $R(X, D)^{(n)} \simeq R(X', H)$. Согласно сказанному выше, последняя алгебра конечно порождена. \square

9 Следствия из разложения Зарисского

Объемные дивизоры

Лемма 7 (лемма Кодаиры). Пусть D дивизор на неособой проективной поверхности X . Если $D^2 > 0$ и $D \cdot H > 0$ для некоторого обильного дивизора H , то для любого обильного дивизора A имеем $|nD - A| \neq \emptyset \quad \forall n \gg 0$.

Доказательство. По теореме Римана-Роха $h^0(X, nD) \geq \text{const } n^2 \forall n \gg 0$. Мы можем считать, что A очень обилен. Из точной последовательности

$$0 \longrightarrow \mathcal{O}_X(nD - A) \longrightarrow \mathcal{O}_X(nD) \longrightarrow \mathcal{O}_A(nD) \longrightarrow 0$$

Получаем $H^0(X, nD - A) \neq 0$. □

Лемма 8. Пусть D дивизор на неособой проективной поверхности X . Если $D^2 > 0$ и $D \cdot H > 0$ для некоторого обильного дивизора H , то $\exists \alpha, \beta, n_0 > 0 \quad \alpha n^2 \leq h^0(X, nD) \leq \beta n^2 \quad \forall n > n_0$.

Доказательство. Неравенство $\alpha n^2 \leq h^0(X, nD)$ следует из леммы выше. Докажем $h^0(X, nD) \leq \beta n^2$. Запишем $D = P + N$ (разложение Зарисского). Тогда $P^2 > 0$ и мы можем считать, что P — целый эффективный дивизор. Более того, $h^0(X, nP) = h^0(X, nD)$. Дивизор $mP + A$ обилен. По теореме Серра об обращении в нуль $H^i(X, n(mP + A)) = 0 \quad \forall i > 0, \forall n > n_0(m)$. Если $h^0(X, nP) \geq \beta n^{2+\epsilon}$, то $h^0(X, n(mP + A)) \geq \beta (nm)^{2+\epsilon}$. С другой стороны, по теореме Римана-Роха

$$h^0(X, n(mP + A)) = \frac{1}{2}n^2(mP + A)^2 + \dots$$

□

Лемма 9. Пусть D численно эффективный дивизор на неособой проективной поверхности X такой, что $\kappa(X, D) > 0$. Если $D^2 = 0$, то $\text{Bs } |nD| = \emptyset, n \gg 0$ и $\kappa(X, D) = 1$. В этом случае $\exists \alpha, \beta, n_0 > 0 \quad \alpha n \leq h^0(X, nD) \leq \beta n \quad \forall n > n_0$.

Доказательство. Предположим, что $D^2 = 0$. Запишем $|nD| = F + |M|$. Тогда $D \cdot (M + F) = 0, D \cdot M = D \cdot F = 0, M^2 = M \cdot F = F^2 = 0$. Отсюда $\text{Bs } |M| = \emptyset$ и $|M|$ задает морфизм $f : X \rightarrow C$ на кривую.

Мы можем считать, что C неособа и f имеет связные слои. Так как $M \cdot F = 0$, то F содержится в слоях. Так как $F^2 = 0$, то по лемме Зарисского $pF \sim qf^*(c)$, $c \in C$. Следовательно, $\text{Bs}|nD| = \emptyset$, $n \gg 0$ и для некоторого $m > 0$ $mD = f^*A$, где A – обильный дивизор на C . Так как $f_*\mathcal{O}_X = \mathcal{O}_C$, то по формуле проекции $H^0(X, \mathcal{O}_X(rmD)) = H^0(X, f_*(f^*\mathcal{O}_C(rA) \otimes \mathcal{O}_X)) = H^0(X, \mathcal{O}_C(rA) \otimes f_*\mathcal{O}_X) = H^0(X, \mathcal{O}_C(rA) \otimes f_*\mathcal{O}_X) = H^0(X, \mathcal{O}_C(rA))$. \square

Предложение 6. Пусть D численно эффективный дивизор на неособой проективной поверхности X . Следующие условия эквивалентны:

- (1) $D^2 > 0$ и $D \cdot A > 0$ для обильного дивизора A ;
- (2) для обильного дивизора A имеем $|nD - A| \neq \emptyset \quad \forall n \gg 0$.
- (3) $\kappa(X, D) = 2$;
- (4) $\exists \alpha, \beta, n_0 > 0 \quad \alpha n^2 \leq h^0(X, nD) \leq \beta n^2 \quad \forall n > n_0$.

Доказательство. (1) \implies (2) Следует из леммы 7.

(2) \implies (3) Следует из того, что $h^0(X, mnD) \geq h^0(X, m(nD - A) + mA) \geq h^0(X, mA)$.

(3) \implies (1) Следует из леммы 9.

(4) \implies (3) Следует из лемм 8 и 9 так как $\kappa(X, D) > 0$.

(1) \implies (4) Следует из леммы 8. \square

Следствие 4. Пусть D дивизор на неособой проективной поверхности X . Следующие условия эквивалентны:

- (1) для обильного дивизора A имеем $|nD - A| \neq \emptyset \quad \forall n \gg 0$.
- (2) $\kappa(X, D) = 2$;
- (3) $\exists \alpha, \beta, n_0 > 0 \quad \alpha n^2 \leq h^0(X, nD) \leq \beta n^2 \quad \forall n > n_0$.

Определение 3. Дивизор D , удовлетворяющий эквивалентным условиям следствия, называется *объемным*.

Дивизоры с $\kappa = 1$

Следствие 5. Пусть D дивизор на неособой проективной поверхности X . Следующие условия эквивалентны:

- (1) $\kappa(X, D) = 1$;
- (2) $\exists \alpha, \beta, n_0 > 0 \quad \alpha n \leq h^0(X, nD) \leq \beta n \quad \forall n > n_0$.

Доказательство. Рассмотрим разложение Зарисского $D = P + N$. Эквивалентность достаточно доказывать для P . Так как P не объемен, то $P^2 = 0$. В обоих случаях $\kappa(X, P) > 0$. Далее мы можем применить лемму 9. \square

Лемма 10. Пусть D численно эффективный объемный дивизор на неособой проективной поверхности X и пусть C_1, \dots, C_n – кривые такие, что $D \cdot C_i = 0$. Тогда матрица пересечений $\|C_i \cdot C_j\|$ отрицательно определена. Более того, существует лишь конечное число таких кривых. Для некоторых $\delta_i > 0$ дивизор $D - \sum \delta_i C_i$ обилен.

Доказательство. Пусть $F = \sum \delta_i C_i$ такой, что $F^2 \leq 0$. Запишем $F = F^+ - F^-$. Тогда $F^2 = (F^+)^2 + (F^-)^2 - 2F^+ \cdot F^- \geq (F^+)^2 + (F^-)^2$. Следовательно, мы можем считать, что F эффективен. По теореме Ходжа об индексе $F \equiv 0$. Противоречие.

Для доказательства последней части для обильного дивизора A решим систему уравнений $A \cdot C_j = C_j \cdot \sum \delta_i C_i$. Положим $N = \sum \delta_i C_i$. Тогда $N \cdot C_j > 0$. Так как D объемен, то $D - \epsilon N \sim_{\mathbb{Q}} R$, где $R \geq 0$. Если $(D - \epsilon N) \cdot C \leq 0$ для некоторой кривой C , то $C \neq C_i$. Следовательно, C – компонента R и имеется лишь конечное число таких кривых. Возьмем $\epsilon > 0$ так, что $D \cdot C > \epsilon N \cdot C$. \square

10 Разложение Зарисского и конечная порожденность дивизориальных алгебр

Предложение 7 ([Zar62]). Пусть X – неособая поверхность и пусть D – численно эффективный объемный дивизор на X . Следующие условия эквивалентны:

- (1) алгебра $R(X, D)$ конечно порождена;
- (2) $\text{Fix } |nD| = \emptyset$ для некоторого $n \in \mathbb{N}$;
- (3) $\text{Bs } |nD| = \emptyset$ для некоторого $n \in \mathbb{N}$.

Доказательство. (3) \implies (2) очевидно. (3) \implies (1) доказано.

(2) \implies (3). Мы можем считать, что $\text{Fix } |D| = \emptyset$ и $D^2 > 0$. Таким образом, D численно эффективен и объемен (см. предложение 6). Заменяя D на пропорциональный, мы можем считать, что $D = A + N$, где A – очень обильный дивизор, а $N = \sum n_i N_i$ – целый эффективный дивизор такой, что $D \cdot N_i = 0$. Тогда $\text{Bs } |D| \subset \text{Supp}(N)$. Пусть $P \in \text{Bs } |D|$ и пусть $P \in N_i$. Имеем точную последовательность

$$0 \longrightarrow H^0(X, \mathcal{O}_X(nD - N_i)) \xrightarrow{\alpha} H^0(X, \mathcal{O}_X(nD)) \xrightarrow{\beta} H^0(N_i, \mathcal{O}_{N_i}(nD))$$

Так как $\text{Fix } |nD| = \emptyset$, то α не является изоморфизмом. С другой стороны, $\mathcal{O}_{N_i}(nD) \simeq \mathcal{O}_{N_i}$ и поэтому $\dim H^0(N_i, \mathcal{O}_{N_i}(nD)) = 1$. Следовательно, β сюръективно. Ненулевое сечение $\mathcal{O}_{N_i}(nD) \simeq \mathcal{O}_{N_i}$ дает нам сечение $H^0(X, \mathcal{O}_X(nD))$, которое не обращается в нуль в P .

(1) \implies (2). Предположим, что алгебра $R(X, D)$ порождена конечным числом (однородных) элементов u_1, \dots, u_r и $\text{Fix } |nD| \neq \emptyset$ для всех $n \in \mathbb{N}$.

Лемма 11. Пусть D – численно эффективный объемный дивизор. Тогда кратности компонент $\text{Fix } |nD|$ ограничены при $n \rightarrow \infty$.

Доказательство. Мы можем считать, что $\dim |D| > 0$. Пусть E_i – неподвижные компоненты $|D|$. Выберем очень обильный дивизор H такой, что дивизоры $H - K_X - E_i$ обильны для всех E_i и $H^1(\mathcal{O}_X(D + H - E_i)) = 0$ (теорема Серра). По теореме Римана-Роха

$$h^0(E_i, \mathcal{O}_{E_i}(D + H)) \geq (mD + H) \cdot E_i - p_a(E_i) + 1 > 0.$$

Так как $H^1(\mathcal{O}_X(mD + H - E_i)) = 0$, то из точной последовательности

$$\begin{aligned} 0 \longrightarrow H^0(\mathcal{O}_X(mD + H - E_i)) \longrightarrow H^0(\mathcal{O}_X(mD + H)) \\ \longrightarrow H^0(\mathcal{O}_{E_i}(mD + H)) \longrightarrow 0 \end{aligned}$$

получаем, что E_i не является неподвижной компонентой линейной системы $|mD + H|$. Следовательно, линейная система $|mD + H|$ не имеет неподвижных компонент при $m \in \mathbb{Z}_{\geq 0}$. Наконец, так как D объемен, то для некоторого $a \in \mathbb{N}$ имеем $aD \sim H + F$, где F – эффективный дивизор. Поэтому дивизор $\text{Fix } |(a + m)D| = \text{Fix } |F + H + mD|$ ограничен дивизором F . \square

Пусть $d_i = \deg u_i$ и $d := \max\{d_1, \dots, d_r\}$. Тогда векторное пространство $H^0(\mathcal{O}_X(nD))$ порождается мономами вида

$$u_1^{\nu_1} u_2^{\nu_2} \cdots u_r^{\nu_r},$$

где

$$\nu_i \in \mathbb{Z}_{\geq 0}, \quad \sum_{i=1}^r d_i \nu_i = n.$$

Поэтому

$$\text{Fix } |nD| \geq \text{Min} \left\{ \sum_{i=1}^r \nu_i \text{Fix } |d_i D| \mid \sum_{i=1}^r d_i \nu_i = n \right\}.$$

С другой стороны,

$$\frac{d!}{k} \text{Fix } |kD| \geq \text{Fix } |d!D| \neq 0$$

для всех $k = 1, \dots, d$. Таким образом, дивизоры $\text{Fix } |d_1D|, \dots, \text{Fix } |d_rD|$ имеют по крайней мере одну общую компоненту, что и дает нам противоречие. □

Получаем следующий критерий.

Теорема 10 ([Zag62]). *Пусть X – поверхность и пусть D – эффективный по модулю \mathbb{Q} -линейной эквивалентности \mathbb{Q} -Картье дивизор на X . Тогда алгебра $R(X, D)$ не является конечно порожденной, если и только если $\kappa(X, D) = 2$ и линейная система $|nD|$ имеет неподвижные компоненты для любого $n > 0$.*

Пример (Зарисский). Рассмотрим неособую кубическую кривую $C \subset \mathbb{P}^2$. Выберем 12 точек $P_1, \dots, P_{12} \in C$ таким образом, что дивизор $\mathcal{O}_C(4) - \sum P_i$ не является кручением в $\text{Pic}(C)$. Пусть $\sigma: X \rightarrow \mathbb{P}^2$ – раздутие точек P_1, \dots, P_{12} и пусть E_1, \dots, E_{12} – соответствующие исключительные дивизоры. Положим $D := \sigma^* \mathcal{O}_{\mathbb{P}^2}(4) - \sum E_i$. Нетрудно показать, что дивизор D эффективен, численно эффективен и объемно эффективен. Следовательно, в разложении Зарисского мы имеем $N = 0$. Более того, $D \cdot \tilde{C} = 0$ и собственный прообраз $\tilde{C} := \sigma^{-1}(C)$ кривой C – неподвижная компонента линейной системы $|nD|$ для любого $n \in \mathbb{N}$ (иначе $nD|_{\tilde{C}} = 0$). Поэтому D удовлетворяет условиям предложения 7 и алгебра $R(X, D)$ не является конечно порожденной.

11 Минимальные и канонические модели

.....

12 Рациональные кривые на алгебраических многообразиях

Теорема 11. Пусть X – неособое n -мерное проективное многообразие такое, что K_X не является численно эффективным. Тогда на X существует рациональная кривая Γ такая, что $0 < -K_X \cdot \Gamma \leq n+1$.

Теорема 12. Пусть C – полная неособая кривая рода g и пусть $\nu : C \rightarrow X$ – непостоянный морфизм в неособое n -мерное проективное многообразие X . Предположим, что выполнено одно из следующих

(1)

$g > 0$ и $\deg \nu^*(-K_X) \geq ng + 1$ или

(2) $g = 0$ и $\deg \nu^*(-K_X) \geq n + 2$.

Тогда существует семейство кривых $\mathfrak{C}_t \subset X$, параметризованное (связной) одномерной базой \mathfrak{T} такое, что $\mathfrak{C}_0 \simeq \nu_*(C)$ для некоторого $0 \in \mathfrak{T}$ и для некоторого $\infty \in \mathfrak{T}$ кривая \mathfrak{C}_∞ приводима и имеет рациональную кривую своей компонентой: $\mathfrak{C}_\infty = \lambda_*(C) + \sum n_i Z_i$, где $\lambda : C \rightarrow X$ – некоторый морфизм, а Z_i – рациональные кривые.

Замечание. Возьмем $\epsilon > 0$ и обильный дивизор A . Предположим, что $(K_X + \epsilon A) \cdot \nu_* C < 0$. Тогда или $(K_X + \epsilon A) \cdot \lambda_* C < 0$ или $(K_X + \epsilon A) \cdot Z_i < 0$ для некоторого Z_i .

Доказательство. Предположим, что $g > 0$. Зафиксируем точки $P \in C$ и $Q \in \nu(C)$. Из (1) получаем $\dim \text{Hom}_{[\nu]}(C, X, P \rightarrow Q) \geq 1$. Следовательно, существует неособая кривая $\Delta \ni 0$ и морфизм

$$\phi : C \times \Delta \rightarrow X, \quad (c, \delta) \mapsto \delta(c).$$

такой, что $\phi|_{C \times \{0\}} = \nu$ и $\phi(\{P\} \times \Delta) = Q$. Рассмотрим проективную неособую компактификацию $\bar{\Delta} \supset \Delta$. Имеем рациональное отображение

$$\bar{\phi} : C \times \bar{\Delta} \dashrightarrow X.$$

Если $\bar{\phi}$ – морфизм, то имеется факторизация Штейна

$$\bar{\phi} : C \times \bar{\Delta} \xrightarrow{\alpha} Y \xrightarrow{\beta} X$$

где морфизм α должен быть бирациональным. Так как $\alpha(\{P\} \times \Delta)$ – точка, то мы получаем противоречие с отрицательной определенностью матрицы пересечений исключительных дивизоров. Поэтому $\bar{\phi}$ не может быть морфизмом. Имеется разрешение (график)

$$\begin{array}{ccc} & W & \\ \alpha \swarrow & & \searrow \beta \\ C \times \bar{\Delta} & \overset{\bar{\phi}}{\dashrightarrow} & X \end{array}$$

По лемме ниже, примененной к α , образ W – нужное семейство.

Лемма 12. Пусть $f : W \rightarrow V$ – бирациональный морфизм поверхностей, где поверхность V неособа. Тогда любой нетривиальный слой $f^{-1}(v)$, $v \in V$ – объединение рациональных кривых.

Доказательство. Заменяем $W \rightarrow V$ на разрешение $W' \rightarrow W \rightarrow V$. Тогда $K_W = f^*K_V + \sum a_i E_i$, $a_i > 0$. Дивизор $\sum a_i E_i$ не является численно эффективным. Поэтому $\exists i \quad K_W \cdot E_i < 0$ и $E_i^2 < 0 \implies E_i \simeq \mathbb{P}^1$. Стягиваем E_i и продолжаем процесс. Далее как выше. \square

Предположим, что $g = 0$. Зафиксируем точки $P_1, P_2 \in C$ и $Q_1, Q_2 \in \nu(C)$. Из (2) получаем $\dim \text{Hom}_{[\nu]}(C, X, P_1 \rightarrow Q_1, P_2 \rightarrow Q_2) \geq 2$. Следовательно, существует неособая кривая $\Delta \ni 0$ и морфизм

$$\phi : C \times \Delta \rightarrow X, \quad (c, \delta) \mapsto \delta(c).$$

такой, что $\phi|_{C \times \{0\}} = \nu$ и $\phi(\{P_i\} \times \Delta) = Q_i$. Он продолжается до рационального отображения $\bar{\phi} : C \times \bar{\Delta} \dashrightarrow X$, которое не может быть морфизмом. \square

Условие $\deg \nu^*(-K_X) \geq ng + 1$.

Наводящее соображение. Предположим, что $g = 1$, т.е. C – эллиптическая кривая. Пусть $\pi : C \rightarrow C$ – умножение на $m \gg 0$ и пусть $\nu' := \nu \circ \pi$. Тогда $\deg \nu'^*(-K_X) = m^2 \deg \nu^*(-K_X) \gg 0$.

Пусть теперь $\text{char } \mathbb{k} = p > 0$. Рассмотрим морфизм Фробениуса $\pi : C \rightarrow C$ и пусть $\nu' := \nu \circ \pi^m$. Тогда $\deg \nu'^*(-K_X) = p^m \deg \nu^*(-K_X) \gg 0$.

Следствие 6. Пусть X – неособое n -мерное проективное многообразие над полем \mathbb{k} с $\text{char } \mathbb{k} = p > 0$ и пусть $C \subset X$ – полная неособая кривая. Тогда на X существует рациональная кривая Γ такая, что $0 < -K_X \cdot \Gamma \leq n + 1$ и $0 < -(K_X + \varepsilon A) \cdot \Gamma$.

Подъем в характеристику 0.

Все заданные объекты определены над некоторым кольцом, конечно порожденным над \mathbb{Z} . Таким образом, мы считаем, что X и C – схемы над $\text{Spec } R$. Если $\mathfrak{m} \subset R$ – максимальный идеал, то R/\mathfrak{m} – конечное поле \mathbb{F}_q . Рассмотрим компоненту $H \subset \text{Hilb}_R(X)$, параметризующую рациональные кривые на X с условием $0 < A \cdot \Gamma \leq \text{const}$ для некоторого обильного A (см. замечание). Эта компонента является квазипроективной схемой над $\text{Spec } R$. Для почти всех замкнутых точек $\mathfrak{m} \subset R$ слой над $\text{Spec } R/\mathfrak{m}$ имеет замкнутую R/\mathfrak{m} -точку. Отсюда следует, что и H имеет замкнутую \mathbb{k} -точку, где \mathbb{k} -алгебраическое замыкание поля частных R . Действительно, рассмотрим систему уравнений, задающую H (с коэффициентами в R). Исключая неизвестные при помощи результатов, получим набор уравнений вида $f_i = 0$, где каждая неизвестная появляется не более чем в одном уравнении.¹ Так как система совместна для почти всех $\mathfrak{m} \subset R$, то она не содержит уравнений вида $f_i = 0$, где f_i – ненулевой многочлен степени 0. Такая система должна быть совместна над \mathbb{k} .

13 Теория экстремальных лучей

Пусть X – нормальное проективное многообразие. В пространстве $N_1(X)$ рассмотрим выпуклый конус $NE(X)$, порожденный всеми эффективными 1-циклами. Обозначим через $\overline{NE}(X)$ его замыкание. Таким образом, $\overline{NE}(X)$ – замкнутый выпуклый конус в конечномерном вещественном пространстве $N_1(X)$. Он называется *конусом Mori*. Более того, $\overline{NE}(X)$ порождает $N_1(X)$. Отметим однако, что элементы $\overline{NE}(X)$ необязательно представляются эффективными 1-циклами и необязательно имеют рациональные коэффициенты. Каждый дивизор \mathbb{Q} -Картье определяет линейную функцию на

¹Оставляется в качестве упражнения доказать, что этот шаг корректен.

$N_1(X)$.

Теорема 13 (критерий обильности Клеймана). *Дивизор Картье H обилён тогда и только тогда, когда он определяет строго положительную функцию на $\overline{NE}(X) \setminus \{0\}$.*

Задача. Выведите критерий Клеймана из критерия Накаи-Мойшезона в случае поверхностей.

Следствие 7. *Конус $\overline{NE}(X)$ не содержит прямых.*

Луч $R = \mathbb{R}_+[z] \subset \overline{NE}(X)$ называется *экстремальным*, если из того, что $z_1 + z_2 \in R$, для некоторых элементов $z_1, z_2 \in \overline{NE}(X)$, следует, что $z_1, z_2 \in R$.

Пример. Если $\rho(X) = 2$, то конус $\overline{NE}(X)$ – это угол на плоскости $N_1(X) \simeq \mathbb{R}^2$. В этом случае имеются ровно два экстремальных луча.

Лемма 13. *Конус $\overline{NE}(X)$ порождается экстремальными лучами.*

Доказательство. Действительно, утверждение следует из общего факта выпуклой геометрии: любой замкнутый выпуклый конус $\mathcal{K} \subset \mathbb{R}^n$, не содержащий прямых, порождается своими экстремальными лучами. Этот факт доказывается индукцией по размерности линейной оболочки конуса. \square

Следствие 8. *Дивизор Картье H обилён тогда и только тогда, когда $H \cdot R > 0$ для любого экстремального луча $R \subset \overline{NE}(X)$.*

Предложение 8. *Пусть X – нормальная проективная поверхность.*

- (1) *Пусть $z \in N_1(X)$ – ненулевой элемент. Если $z^2 > 0$ и $z \cdot H > 0$ для некоторого обильного дивизора H , то z принадлежит внутренности конуса $\overline{NE}(X)$.*

(2) Пусть $C \subset X$ – неприводимая кривая. Если $C^2 \leq 0$, то класс $[C]$ лежит на границе $\overline{NE}(X)$. Если $C^2 < 0$, то $[C]$ порождает экстремальный луч.

(3) Пусть $R \subset \overline{NE}(X)$ – экстремальный луч. Следующие условия эквивалентны:

(a) $R^2 < 0$,

(b) $R \cdot C < 0$ для некоторой кривой C ,

(c) $R^2 < 0$ и R порожден классом (неприводимой) кривой.

Доказательство. (i) Условия $z^2 > 0$ и $z \cdot H > 0$ открыты, поэтому они выполнены в некоторой окрестности $U_{\varepsilon, z} \subset N_1(X)$. Возьмем рациональный элемент $z' \in U_{\varepsilon, z}$ (т.е. $z' = [Z']$, где Z' – элемент с рациональными коэффициентами). Тогда nZ' – целый дивизор Картье для некоторого $n \in \mathbb{N}$. Согласно нашим условиям имеем $Z'^2 > 0$ и $H \cdot Z' > 0$. По лемме Кодаиры для $m \gg 0$ имеем $h^0(\mathcal{O}_X(mnZ')) > 0$. Таким образом, класс z' представляется эффективным циклом. Это доказывает утверждение.

(ii) Каждый численно эффективный дивизор, не являющийся обильным, высекает на выпуклом конусе $\overline{NE}(X)$ некоторую грань F . Если $C^2 = 0$, то поскольку C – неприводимая кривая, то ее класс $[C]$ численно эффективен и лежит в грани F . Пусть $C^2 < 0$. Рассмотрим конус $\mathcal{K} := \{z \mid z \cdot C \geq 0\} \cap \overline{NE}(X)$. Этот конус содержит классы всех неприводимых кривых $L \neq C$. Поэтому $\overline{NE}(X)$ порождается \mathcal{K} и $\mathbb{R}_+[C]$. Это доказывает, что $\mathbb{R}_+[C]$ – экстремальный луч.

(iii) Возьмем ненулевой элемент $z \in R$ и рассмотрим последовательность эффективных циклов $Z^{(i)}$ такую, что $\lim[Z^{(i)}] = z$.

(a) \implies (b) Пусть $R^2 < 0$. Запишем $Z^{(i)} = \sum_j a_{ij} C_j$, где C_j – неприводимые кривые, а $a_{ij} \geq 0$. Так как $0 > z^2 = \lim z \cdot Z^{(i)}$, то существует неприводимая кривая $C = C_j$ такая, что $C \cdot Z < 0$.

(b) \implies (c) Пусть $R \cdot C < 0$. Мы можем считать кривую C неприводимой. Для $i \gg 0$ имеем $C \cdot Z^{(i)} < 0$. Поэтому $C^2 < 0$. Запишем $Z^{(i)} = \alpha_i C + Z'^{(i)}$, где $\alpha_i \geq 0$, цикл $Z'^{(i)}$ эффективен и C не является компонентой $Z'^{(i)}$. Для любого обильного дивизора H имеем $Z^{(i)} \cdot H \leq \text{Const}$ и $Z^{(i)} \cdot H \geq 0$. Поэтому все α_i ограничены сверху. Переходя к подпоследовательности можно считать, что α_i сходятся: $\lim \alpha_i = \alpha$. Положим $z' := z - \alpha[C]$. Тогда элемент $z' = \lim Z'^{(i)}$ принадлежит $\overline{NE}(X)$. Так как $C \cdot Z'^{(i)} \geq 0$, то $C \cdot z' \geq 0$. Отсюда $\alpha > 0$. По определению экстремального луча $[C] \in R$. \square

Следствие 9. *Если существует экстремальный луч R такой, что $R^2 > 0$, то $\rho(X) = 1$.*

Теорема 14. *Пусть X – неособая поверхность и пусть R – экстремальный луч на X такой, что $K_X \cdot R < 0$. Возможны следующие случаи:*

- (1) $R^2 > 0$, тогда $\rho(X) = 1$, дивизор $-K_X$ обилен, следовательно, $X \simeq \mathbb{P}^2$;
- (2) $R^2 < 0$, тогда $R = \mathbb{R}_+[C]$, где C – неприводимая кривая. Так как $C^2 < 0$ и $C \cdot K_X < 0$, то C – (-1) -кривая;
- (3) $R^2 = 0$, тогда X имеет структуру линейчатой поверхности и R порождается ее слоями (т.е. X – проективизация векторного расслоения ранга 2 на неособой кривой Γ).

Следующий факт показывается тем же методом, что и теорема о существовании рациональных кривых.

Теорема 15 (теорема о конусе). *Пусть X – неособое проективное многообразие, и пусть H – обильный дивизор \mathbb{Q} -Картъе на X . Для любого $\varepsilon > 0$ существует не более конечного числа экстремальных лучей $R_i \subset \overline{NE}(X)$ таких, что $(K_X + \varepsilon H) \cdot R_i < 0$. Каждый луч*

R_i порождается классом неприводимой кривой C_i . Конус $\overline{NE}(X)$ порождается конусом $\overline{NE}(X) \cap \{z \mid (K_X + \varepsilon H) \cdot z \geq 0\}$ и лучами R_i .

Теорема 16 (теорема о стягивании). Пусть $R \subset \overline{NE}(X)$ – экстремальный луч такой, что $K_X \cdot R < 0$. Тогда существует стягивание $f: X \rightarrow Z$ луча R .

14 Критерий рациональности Кастельнуово

Теорема 17. Пусть X – неособая проективная поверхность. Следующие условия эквивалентны:

- (1) $P_2(X) = q(X) = 0$;
- (2) X рациональна.

Доказательство. Импликация (ii) \implies (i) очевидна, поскольку $P_2(X)$ и $q(X)$ являются бирациональными инвариантами. Докажем (i) \implies (ii). Мы можем считать, что X не содержит (-1) -кривых. По теореме Римана-Роха

$$h^0(X, -K_X) = h^0(X, -K_X) + h^0(X, 2K_X) \geq K_X^2 + 1 - q + p_g = K_X^2.$$

Если K_X численно эффективен, то $K_X^2 \geq 0$, $|-K_X| \neq \emptyset$. Это возможно только если $K_X \sim 0$ и $p_g = 1$. Противоречие. Следовательно, K_X не численно эффективен и тогда существует рациональная кривая C такая, что $-K_X \cdot C > 0$. По нашему предположению $\mu(X) \neq 1$. Следовательно, $\mu(X) = 3$ (и тогда $X \simeq \mathbb{P}^2$) или $\mu(X) = 2$ (и тогда X бирационально эквивалентно $C \times \mathbb{P}^1$). Во втором случае $C \simeq \mathbb{P}^1$ так как $q = 0$. \square

Следствие 10 (Проблема Люрота). Пусть X – алгебраическая поверхность над алгебраически замкнутым полем характеристики 0. Если X унирациональна, то она рациональна.

Список литературы

- [Fuj79] Takao Fujita. On Zariski problem. *Proc. Japan Acad. Ser. A Math. Sci.*, 55(3):106–110, 1979.
- [Zar62] Oscar Zariski. The theorem of Riemann-Roch for high multiples of an effective divisor on an algebraic surface. *Ann. of Math. (2)*, 76:560–615, 1962.